

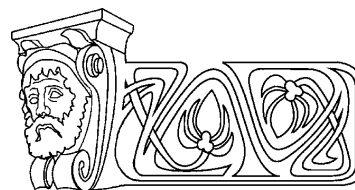

УДК 808.2-085 (043.3)

СЕМЕЙНАЯ РОЛЬ И РЕЧЬ: МУЖ И ЖЕНА

А.Н. Байкулова

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: Philology@sgu.ru

В своей жизни человек исполняет различные социальные роли. Одни из важнейших – семейные роли: мужа и жены, матери и отца, сына и дочери и др. В статье представлен анализ фрагментов семейного общения, который позволил выявить речевое проявление ролей мужа и жены.

Family Roles and Speech. Husband and Wife

A.N. Baykulova

During one's lifetime a person performs different social roles, the most significant of them being family roles: those of husband or wife, son or daughter, etc. The article gives the analysis of several examples of family communication, pointing out speech manifestations of the roles of husband and wife.

Понятия *социальный статус* и *социальная роль* как важнейшие теоретические понятия получили своё определение в работах по социо- и психолингвистике¹.

Исследование семейных ролей с точки зрения ролевой асимметрии представлено в работе А.В. Занадворовой², которая обнаружила речевое проявление различного вида неравенства в семье (иерархического неравенства, неравенства в уровне компетенции), рассмотрела с лингвистических позиций психологические роли.

В наших предыдущих работах мы исследовали роль главы семьи; изложили результаты наблюдений за речевым поведением матери, отца, деда и бабушки в их общении с новорождённым³.

Цель данной статьи – продолжить изучение семейных ролей: проанализировать особенности речевого проявления роли мужа и жены.

Статусы мужа и жены – это статусы приобретённые, т.е. такие, которых человек добивается сам, вступая в законный брак⁴. Представления о семейных ролях складываются из наблюдений за семейной жизнью родителей и других людей, из художественной литературы и кинофильмов. Приобретённым статусным ролям человеку приходится учиться: семейные отношения формируются постепенно, постепенно вырабатыва-

ется и определённый стиль общения, закладываются семейные речевые традиции, появляется специфика речевого мира семьи.

В социологических исследованиях, посвящённых семье, выделяются следующие супружеские функции: функция духовного (культурного) общения; хозяйственно-бытовая, экономическая, управленческая функция; функция первичного социального контроля (обеспечение выполнения социальных норм членами семьи); представительская (в ситуациях контактов с другими социальными группами, общественными организациями, государственными учреждениями), репродуктивная и другие. Безусловно, реализация этих функций происходит в общении. А значит, мы можем наблюдать речевое проявление статуса мужа и жены.

Для того чтобы выявить статусно-ролевые особенности речи мужа и жены в семейном общении, мы проанализировали одну из записей семейной речи из фонда СГУ, которая состоит из шести диалогов.

Коммуниканты: Отец (О.) – средне-техническое образование, энергетик завода, 55 лет; мать (М.) – высшее педагогическое образование, пенсионерка, 55 лет; дочь (Д.) – студентка, 20 лет. Разговаривают фактически только муж и жена, дочери принадлежат лишь отдельные реплики.

Основные темы разговоров: поиск газеты, книжные полки (время и способ их доставки, материал и размер, место для полок, книги), обед, ремонт цепочки, место у телевизора, программа телепередач, телевизор, фрукты и их хранение, соседка, земельный участок под огород, разговор с соседкой, лук, перестановка в квартире, ковёр, цветок, Мухтарушка (собака), двери в подъезд, соседи (дама с пятого этажа, сосед Славка, его профессия, характер, мытьё машины), новость по радио. Как видим, тематика отражает быт семьи и те функции, которые выполняют

супруги в их совместной жизни. В частности, духовная функция проявилась в разговоре о телевизионных передачах, о Мухтарушке, о соседях, о цветке; хозяйственно-бытовая, экономическая и управленческая – в разговорах о доставке и размещении в квартире книжных полок, о ковре и ремонте цепочки, об обеде и хранении фруктов и лука, о земельном участке.

Налицо разные виды общения: целеориентированное в процессе обсуждения хозяйственных вопросов и фатическое во время отдыха у телевизора.

Жена выполняет руководящую роль в семье, роль хозяйки дома. В основном именно она инициирует новые темы, проявляет большую речевую активность, чем муж и дочь: её реплики длиннее, эмоциональнее, они содержат большое количество лексических повторов, вопросительных конструкций. Во время поиска газеты М. рассуждает вслух, подводит итоги поиска, иронизирует:

М. *Удивительно! Необыкновенное исчезновение газет... Исчезла куда-то... Вчера только что получили газету / и сегодня уже газеты нет // Куда она могла исчезнуть? – О. Я положил туда / на кровать // – М. Не знаю / куда делась // Как будто прожевал её / съел совсем // Гуля / А ты не брала газету? – Д. Нет / не брала // – М. Удивительно...Просто удивительно...Совершенно же исчезнуть она не могла куда-то? Её только что читали и пожалуйста/ газеты нет //*

В разговоре о книжных полках жена использует информативную стратегию и вопросительную тактику⁵: диалог строится по принципу «вопрос – ответ»:

М. *А... ты привезёшь?* (полки) – О. *Полки привезу //* – М. *На чём ты их привезёшь?* – О. *На своей //* – М. *Но ведь ты сразу не увезёшь наверное?* и т.д.

В разговоре о приготовлении обеда также проявилась традиционная роль жены в семье. Прежде всего это связано с использованием модальных слов *должна, надо*: *А...Ну тогда мне надо / вот и говори...; Надо сварить прежде чем разогреть //*; *Я должна тогда приготовить обед //* *А то ведь ничего не приготовлю / а ты придёшь и скажешь...*

Последняя фраза свидетельствует не только о распределении обязанностей в семье, но и о роли жены как хранительницы мира и

покоя в доме: она предвидит реакцию мужа на то, что обед не будет готов, и старается заранее предупредить или предотвратить коммуникативный конфликт. Эта реплика даёт представление и о роли мужа: в соответствии с традицией он может предъявлять претензии, если жена свои обязанности не выполняет. По свидетельству дочери, в их семье отец таких претензий никогда не предъявлял, а если и делал это, то в очень мягкой форме.

Несмотря на то что жена играет ведущую партию в рассматриваемых диалогах, т.е. общение происходит не на равных, это не приводит к конфликту, потому что, во-первых, ролевое поведение мужа соответствует статусу (он заказал полки, договорился об их доставке, т.е. выполнил свою хозяйственную функцию), а во-вторых, муж проявляет превосходство в уровне компетенции по традиционно мужским вопросам. Кроме того, в речи обоих супругов заметна объединяющая тактика за счёт использования местоимения *мы* и глаголов в форме 1 лица множественного числа:

М. (о полках): – *Да нет // Такой не нужно конечно (о материале, из которого сделаны полки) // И может даже лучше / что мы сделали их просто на подставке //*

О: – *Ну / посмотрим // Поставим на подставки / а там / если чего / всегда можно сделать // И между полкой и ножками поставим // А дальше опять полку продлим //* *Я приеду и разберём; Щас (сейчас) пообедаем //* *поэтому смотрите // примерить / давайте примерим / посмотрим // понравится / прибьём // Гвозди принёс // Молоток есть //* и др.

Характерно, что форма 1 лица множественного числа глагола употребляется даже тогда, когда заведомо известно, что выполнял или будет выполнять действие только один из супругов.

Ролевой статус мужа и жены как супругов подкрепляется и репликами дочери, которая, по её словам, в дальнейшем сама участвовала в расстановке книг, но в данной ситуации общения отделяла себя от родителей, которые на протяжении всей жизни старались всё делать вместе:

Д. *Чё (что) ж они пока пустые полки будут стоять там? Десять поставите? –*

М. Нет / зачем? Мы сейчас же все заполним их книгами / тем... – Д. Герцена там поставите...да? – М. Герцена поставим // – Д. Вы мне туда всю русскую поставьте // – М. Поставим русское всё // И Шолохов / и Герцен // – О. Тут распланируем / чего будем ставить // – М. Да //

Роль супругов заключается и в заботе друг о друге:

О. – Ты туда в угол зачем-то! – М. Я для тебя // чтоб ты мог сесть на кресло // – О. Я могу и рядышком сесть (усаживается на диване) // Садись // <...> Садись / садись сюда поближе // Чего ты так далеко? – М. А что сидеть-то? Тут мне забираться за стол / а тут я сижу хорошо // – О. Ну ладно // Так //

В данном речевом фрагменте это проявляется через использование вопросительных и пояснительных конструкций, многократный повтор императивов.

Атмосфера гармонии и духовного единства мужа и жены создаётся обоими супругами, оба используют в речи поддерживающие тактики, идут на компромисс в сложных ситуациях, часто реплики начинаются с *да* или содержат *да*:

О. Нельзя собаке создавать человеческие условия // Она уже перестает быть собакой / – М. Да ведь / конечно это так / безусловно // Но собаке тоже хочется тепла / Тем более собака уже старенькая //

Если обобщить результаты анализа всех шести диалогов, то можно сделать вывод о том, что ролевые ожидания (экспектации) супругов в семье, где производились записи, оправдываются⁶. Тематика разговоров мужа и жены связана с их основными функциями в семье: ведение хозяйства, организация досуга, психологическая поддержка. Роль жены как ответственной за ведение домашнего хозяйства проявляется в речевой активности (она инициатор большинства тем, её реплики содержат большее количество фраз), информативной стратегии ведения диалога (часто используются вопросительные тактики, тактики заботы и участия), эмоциональности. Тем не менее в речи жены заметны традиционные для русской культуры установки на подчинение мужу, отсюда использование модальных слов *должна*, *надо*, когда речь

идёт о взаимоотношениях с мужем. Роль мужа проявилась в высоком уровне компетенции по отдельным хозяйственным вопросам (он отвечает на многочисленные вопросы жены, которая с ним постоянно советуется), в поддержке затрагиваемых тем, согласии с мнением жены (частотное *да*), заботе о ней (вопросительные конструкции, повтор императивов). Представление о себе как членах одной группы, семьи передаётся в речи путём использования местоимения I лица множественного числа *мы* и глаголов в этой же форме.

Мы рассмотрели эпизоды гармоничного общения, но следует сказать о том, что ролевые ожидания супругов не всегда оправдываются. Людям свойственно перерабатывать те роли, которые им приходится исполнять, часто они приспособливают их «под себя» и тогда подвергаются непониманию или осуждению со стороны других членов семьи. В этом случае неизбежны семейные конфликты.

Приведём примеры из речи других семей, когда в разных ситуациях муж и жена осуществляют попытки нарушить традиционное представление о распределении обязанностей (мужская и женская работа):

М. (муж) Свет / сходи в погреб / а то я икаф доделываю // Мне некогда / а он щас (сейчас) закроется // – Ж. (жена) Надо было раньше думать // Сначала сходи / а потом доделаешь // – М. Свет / Ну тебе трудно что ли? – Ж. У меня своих дел хватает / а я ещё в погреб должна идти // Погреб / это по твоей части //

Или (из разговора по телефону):

Ж. Вов / Погладь там бельё // Тебе всё равно делать нечего // – М. Вот это да // Я ещё бельё буду гладить //

Эти примеры взяты из речи молодых семей, где ещё не произошла психологическая и коммуникативная притирка и каждый из супругов намерен исполнять только предписанные традицией ролевые обязанности, т.е. только стандартные социальные роли. В результате происходят коммуникативные неудачи.

В отношениях между мужем и женой много интимных моментов, связанных с исполнением семейных ролей, однако на них мы не будем останавливаться в силу неиз-

бежно возникающих трудностей со сбором материала. Следует отметить такую особенность речевого общения между мужем и женой, как отсутствие прямого вербального выражения чувства любви посредством глагола *любить*.

Журналистка Татьяна Торопова в своей статье «Судьба даунёнка» (АиФ. 2005. №29) рассказала об одной многодетной семье из США, усыновившей русского ребёнка с синдромом Дауна. «За день, – пишет журналистка, – родители раз двадцать скажут каждому ребёнку и друг другу: “I love you“. И это правда. Любят, очень любят – сыграть такую семью и такую любовь невозможно».

В нашем материале встретилось другое:

Муж, разыгрывая психологическую роль ребёнка, говорит жене, которая недосолила суп: *А вот за это я тебя не люблю // Очень не люблю // Вот //*

Очевидно, такая позиция связана с особенностями русского менталитета, особенностями русского речевого общения, где сильна установка на юмор, где не принято открыто выражать свои чувства, где любовь носит больше действенный, чем словесный, характер и очень часто связана с проявлением жалости и заботы: *Бедненький ты мой //; Господи! Да как же ты доехал-то!; Ты одевайся теплее // Там сёдня (сегодня) минус три //; Дай я тебя поцелую* и др. (нет прямого сообщения о своей любви).

Семейные роли – одни из самых важных ролей в жизни человека. Их изучение представляет интерес не только в плане антропо-

логии, социолингвистики, психолингвистики, но и в социальном плане, ведь от того, как люди исполняют свои семейные роли, зависит их благополучие, их настоящее и будущее.

Примечания

- ¹ См.: *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969; *Тарасов Е.Ф.* К построению теории речевого общения // *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Шахнарович А.М.* Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М., 1979; *Белл Р.* Социолингвистика. М., 1981; *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М., 1992; *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика: Учебник для вузов. М., 2001; *Стернин И.А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
- ² См.: *Занадворова А.В.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / А.В. Занадворова, Е.В. Какорина, М.В. Китайгородская и др. М., 2003.
- ³ См.: *Байкулова А.Н.* Властные отношения в семье. Глава семьи // Проблемы речевого общения: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. Вып.4. Власть и речь; *Она же.* Семейное общение. Речевое общение с новорождённым (на материале одной семьи) // Проблемы речевого общения: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып.5.
- ⁴ О социальных статусах см.: *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика: Учебник для вузов. М., 2001.
- ⁵ О речевых стратегиях и тактиках см.: *Рытникова Я.Т.* Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996; *Борисова И.Н.* Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. Саратов, 1999.
- ⁶ О ролевых ожиданиях см.: *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социолингвистика: Учебник для вузов. М., 2001.